

Я вышел неспешно и крайне показательно. Естественно, под завывания ветра и под чуть-чуть усиливающийся дождь. Одежда пафосно развевалась (надеюсь, эти тряпки не снесёт, а то что-то как-то не круто получится), на лице стояла лёгкая презрительная улыбка — казалось, своё превосходство я показывал одним фактом своего существования, одной мимикой лица и языком тела.

Пятнадцать головорезов, включая главаря. Не могу сказать, что внушительно, но для начала хватит. Сразу лидера определить было тяжеловато, особенно в такое время суток, но при более близком рассмотрении... должен был признать: он выделялся. Вроде бы не громадный, но какой-то больно непропорциональный; вроде бы одежда та же, что и у остальных, а вроде и качеством повыше, да почище.

Он стоял рядом с остальными мужчинами и смотрел, как они переносят те немногие вещи, что у них находились на улице, в большие палатки — в общем-то, особо у них ничего и не было на улице, не считая пары деревянных столов, пеньков и прочих мелких принадлежностей для сравнительно комфортной жизни в лесу, по типу котелка.

На меня обратили внимание сразу: разбойники тут же перестали заниматься своими делами, сосредоточив свои взгляды на мне. Наверное, не очень комфортно, когда из ночного леса выходит какой-то незнакомец. Впрочем, внушительно я со своими, по сравнению с ними, габаритами не выглядел, так что и успокоились они быстро.

— Мальчишка?

— Потерялся?

Члены банды Тигриного клыка начала перешептываться, как-то не подумав о том, что у них лес патрулировали четыре человека, которые на моё появление никак не отреагировали. Это явно не очень хорошо говорило про их умственные способности, но ладно — конкретно эти и не должны быть умными, главное, чтобы в будущем мне подчинялись, а чтобы они начали мне подчиняться...

Нужно показать подавляющую силу и хорошенько так запугать.

— Сброд, вдруг решивший, что он чего-то стоит, сбродом быть не перестает, — презрительно пробормотал я, но достаточно громко, чтобы меня услышали.

Переговаривавшаяся банда разом замолчала, своей реакцией меня уже совершенно не удивляя. Наверное, нужно было просто принять правила игры, эх...

Разбойники вдруг заржали — громко, заливисто, словно услышали крайне смешную шутку. Грязь под моими лаптями (нужно даже мысленно показывать их место, ага!), под всё усиливающийся дождь и ветер, едва на землю не попадала.

Я молчал, причем, чуть приподняв соломенную шляпу, улыбнувшись одними губами.

— Давно так не смеялся, — признался один из мужчин, вольготно подойдя ко мне. — Малыш, ты не заблудился?

Даже не став смотреть на это тело, устремил свой взор на рассматривавшего меня главаря.

— Если ты не хочешь, чтобы твои подчинённые погибли, то сразишься со мной. Победитель становится главарем банды, — не вызвал или предложил поединок я, а поставил перед фактом

разбойника.

Я не стал удивляться новой волне истеричного хохота, позволяя головорезам насладиться последними мигами их «славы». Одежда уже успела неслабо так промокнуть, мысленно заставляя меня морщиться, но состояние внетелесности уже далеко не в первый раз спасало, позволяя игнорировать подобного рода раздражители. Простуды особо не боялся, вполне обоснованно считая, что, не болея за эту жизнь до этого ни разу, заболеть мне от простого ночного дождика с ветерком будет откровенно тяжеловато. Бандитам же, видимо, было на непогоду как-то плевать — им весело, перед ними заявился посреди ночи какой-то мутный шкет, у которого на поясе красовался белый меч. Что за шкет? Опасен ли он? Нормально ли, что у него есть какой-то странный меч?

В общем-то, так я его держу обмотанным в тряпку, чтобы слишком не выделялся, а тут показательно дал увидеть, и ничего — не поняли. Это-то ещё ладно, а моё появление?

...мужики, у вас тут четыре человека исчезло, вы серьёзно?

На месте лежавших сейчас в кустах дядек, я бы серьёзно задумался о своём месте в жизни. Если всё пройдёт нормально, им потом отдельно придётся выбивать дурь, наверное.

К счастью, хохот моих будущих верных, — постараюсь быть очень убедительным, — рабов прекратился. Стоявший ко мне ближе всех мудила общим настрой поддержал, но я явно чувствовал от него притягательную волну злобы от того, что его столь нагло проигнорировали. Он подошёл ко мне едва ли не вплотную, после чего, переглянувшись со своими товарищами, словно ища поддержки, грубо снял с меня соломенную шляпу, из-за чего мои волосы, которые я едва запихнул в шляпу, вновь, аки бутон, распушились.

...распушились бы, если бы не промокли, м-да.

Противиться не стал. Для будущего подавления это будет даже полезно, пусть и последующая реакция, как обычно, немного вывела меня из ментального равновесия:

— Небеса! — аж отошёл оторопелый мужик, шокировано уставивший на мою морду.

Разбойники, умудрившись отлично меня разглядеть даже далеко не с самым лучшим освещением (какие-то лампы в лагере были, естественно), громко зашущукались. В голосах этих латентных... ужасных людей звучало противоестественное для меня восхищение и даже какая-то жадность. И вновь я получил местным менталитетом по собственной психике.

Боже, спасибо, что позволил мне выйти из тела прежде, чем началось это издевательство.

— Красота, цену которой невозможно подсчитать, — широко улыбнулся их главарь, смотря мне в глаза. Я буду бить больно, понял? — На Джэ Рён, притащи его поближе.

Он явно обратился к ранее оскорблённому в лучших чувствах бандиту, что с садистской улыбкой ко мне вновь подошёл вплотную и схватил за плечо, желая потащить к главарю. Должен признать, сверхчеловеческую силу мне ощутить удалось, также я видел вокруг него слабые миазмы чего-то серого, будто металлического, сливавшегося со тьмой.

Эти миазмы исходили из тела и были, должен признать, довольно неприятными на глаз, как и ощущались они какими-то неправильными и, кхм, дурно пахнущими, — или это просто мужики давно не принимали ванну? Что за техника бы ни попала им в руки — я мог с уверенностью сказать, что их сила обойдётся им дорого. Видимо, если я хочу будущих хомячков

использовать, придётся переучивать их какой-нибудь другой технике и надеяться, что ещё не поздно.

Правда, их сила всё равно не сравнится с моей. Мы просто в слишком разных весовых категориях.

Я успел ознакомиться с тем, что дал нам мастер: его переосмысление философии секты Облачного Меча. По большей части книжечка представляла собой текст, в который старик, скажем так, «вслух» размышлял о том, к чему стремился основатель секты.

Кажется, книжечку он писал не один год, так как по мере его размышлений и схематических изображений движений для необходимого потока энергии, старик сначала пришёл к мысли, что мечом может быть что угодно, начиная от веточки и заканчивая метлой, а затем... Затем старик пришёл к окончательной мысли, что и некое «подобие» на меч не нужно. Тело — это и есть оружие. Тело — это и есть облако.

Не буду врать, последнюю фразу я так и не понял и, если честно, крайне сомневаюсь, что в принципе пойму в полной мере, но то, что тело — это оружие...

О-о-о, фантазия у меня была хорошая! Я здесь жаловался на технику облачного меча, что она слишком ограничивает в бою, но ведь я и сам себя ограничивал, почему-то заиклившись конкретно на мече. То есть, я вроде бы и использовал далеко не только меч, но технику облачного МЕЧА, будь она проклята, я применял только с разного рода зубочистками.

Вроде и очевидно, а вроде и какого хрена?

Так что...

Мой кулак ударил быстро. Наверное, даже слишком быстро: борзый бандит и понять ничего толком не успел, упав с дырой в груди, отправившись в следующую жизнь. Казалось, мой тонкий кулачок потяжелел, вокруг него появилось нечто похожее на чёрное, едва заметное, искажающее пространство, облачко — совсем иллюзорное, и вместе с этим удивительно злоещее.

...зловещий кулачок, во я выдал.

Не давая разбойникам раздуплиться и почувствовать уверенность в собственной силе (всё же, от кадров так просто избавляться нельзя, им потом ещё мой трон таскать), топнул ногой, распространив в округе концентрированную энергию чёрного сердца. Воздух вокруг меня ощутимо потяжелел, природа вокруг начала стремительно умирать, и даже капли дождя, казалось, огибали меня, пусть это и было ложным чувством — увы.

Завыл страшный ветер, и мне даже захотелось поблагодарить скотину, нажимающую на небесах нужную кнопку, ибо он был очень кстати.

Весь возможный боевой дух разбойников мигом исчез: они в ужасе закричали.

— Истинный мастер! Он истинный мастер!

— Нам конец!!!

— Почему именно мы наткнулись на первоклассного мастера боевых искусств?!

Вообще, как объяснял старичок, раньше «истинный мастер» и «первоклассный мастер» являли собой два разных этапа, но отличие между ними было достаточно небольшим, чтобы эти два понятия слили в одно. Хотя, наверное, истинный мастер звучит так чуть престижнее.

Видя, что они уже хотят начать разбегаться, чуть приподнял уголки губ: мигнули две тени, и несколько убегающих тел тут же упали. Сестрица с братцем уже попрыгали обратно во тьму, пусть братец и менее грациозно, конечно. Скорее всего, незримо за всем наблюдавшие недомелочь с читакой тела разбойников просто вырубил, но со стороны это смотрелось достаточно внушительно, чтобы пытавшиеся позорно сбежать разбойники остановились и начали кучковаться, ожидая атаки со всех сторон. Их товарищи же, кажется, начали подавать признаки пробуждения — да, совсем слабо ударили и больше напугали, но каков эффект!

— Нас окружили!

— Нам конец!!!

Я потёр призрачные глаза.

...какой гений дважды повторил это? То есть, сначала был конец, а сейчас прямо конец-конец? Если честно, появились некие сомнения в целесообразности моих планов, но ладно.

На месте остался стоять лишь их главарь — я этому был не удивлён, справедливо считая, что большим дядей тяжело стать, боясь «мелких» трудностей. Разбойник с непропорциональным телом напряжённо на меня смотрел, впрочем, не забывая кидать опасливые взгляды и во тьму, где сейчас притаились сестрица с братцем. О-о-о, я прекрасно чувствовал, что он понимает, в какую задницу попал.

Ветер продолжал усиливаться, а вместе с тем в меня поступало всё больше силы — страх, злость и отчаяние, направленные на меня, были безумно сильными и такие вот молчаливые гляделки атмосферу лишь накаляли, что давало мне лишь больше силы. Время шло, но энергии меньше не становилось. Я позволил своему телу широко улыбнуться, впрочем, без удивления отмечая, что и моя призрачная форма начала лыбиться.

— Чем мы обидели молодого мастера? — видя мою миролюбивую улыбку, стиснув зубы, склонил голову в поклоне главарь.

Впрочем, его тело показывало совершенно другую реакцию — вены вздулись, кожа начала сереть и ещё больше набухать. Этот металлический оттенок... Он начал словно струиться по его телу и выходить наружу. Сомневаюсь, что его видели остальные — это была больше фишка моей призрачной формы, но даже так...

Что за технику им подсунули? Страшная хрень, на самом деле.

— Своим существованием, конечно же, — миролюбиво ответил, наклонив голову. Видя, как перекосило лицо мужика, продолжил: — Как я уже сказал ранее, ты сразишься со мной. Победитель станет главарем банды.

— Я и так её главарь!!! — веско заметил всё закипающий мужик.

Его голос уже практически не напоминал человеческий — шавка на меня откровенно рычала.

— О, поверь, — приложил я ладошку ко рту, невинно улыбнувшись. — Это временно.

Для бандита это было последней каплей — он, аки обезумевший демон, побежал на меня, одним своим бегом создавая такой топот, что вся живность вокруг, включая всяких змеек и птичек, вдруг может научиться материться на весь лес. Чудовище, создававшее вокруг себя серые миазмы, с громким рыком накинулось на меня.

Будучи парнем достаточно проворным, уйти вбок от пьяного медведя (ближайшие ассоциации, ага) оказалось просто. Он с оглушительным звуком врезался в дерево и чуть его не снёс.

На меня прямо ностальгия накатила, практически так же кормилица уворачивалась.

Бандит вновь побежал на меня, но на этот раз контролировал себя гораздо лучше — попытался нанести по мне весьма точный удар, который, впрочем, перенаправить мне удалось крайне просто. Перенаправив же удар...

Тут же выдал головорезу леща. Хорошего такого леща, аномально тяжелого — распухшее тело, ставшее заметно больше меня, пролетело едва ли не через всю поляну, после чего ещё неплохо так проехалось лицом по земле.

Мог ли я его убить одним ударом? Да, сравнительно легко. Если возьму меч. Будет достаточно одного ухода в бок и одного точного замаха меча — имею все шансы тело буквально располовинить. Но мне нужно было не это, нет: моей задачей было показать остальным головорезам силу — подавляющую и крайне страшную. Я хотел вселить в их сердца настоящий ужас, когда даже малейшая мысль о побеге или предательстве будет вызывать у них дрожь в коленках.

И для этого моих теперешних действий было всё ещё недостаточно.

— Наверное, очень гордишься тем, что смог стать мастером боевых искусств? — мягким тоном поинтересовался, подойдя к пытавшемуся встать телу.

Хотя, ладно — он не «пытался», а вполне резво встал, даже умудрился схватить такого неосторожного меня за ногу, но мгновенный удар другой ногой по черепу остудил пыл головореза, заставив сдавленно заскулить. И всё по голове, всё по голове...

— Ты должен отвечать, когда с тобой говорит сильный, — продолжил я ментальный прессинг, сделав голос ещё более мягким и нежным.

Естественно, что говорил я достаточно громко, чтобы меня слышали и остальные: было тяжело вроде бы и перекрикивать окружение (дождь всё усиливался, между прочим), а вроде бы и продолжать говорить спокойно и мягко. К счастью, голосовые связки было усилить легко, буквально примитивный трюк. Не смогу, конечно, как кормилица произвольно менять голос, но сделать громче — вполне.

Главарь не собирался отвечать, вновь попытавшись встать. Если честно, мне это уже наскучило, да и публика, если поймёт, что всё как-то подозрительно долго развивается, может сдуру подумать, что я притворяюсь. Поэтому, подойдя к главарю, тупо наступил ногой на голову брыкающегося тела, вдавив в землю.

Грянул гром.

— Кажется, я начинаю понимать принцип этой техники, — медленно произнёс, уставившись в обезумевшие глаза главаря бандитов. — Вы буквально сжигаете свою внутреннюю Ци тела и подпитываете этот процесс негативными эмоциями. Вы даже неспособны распределить

правильно энергию. Вам ведь «помогли» этому научиться каким-то внешним воздействием? — пришла мне неожиданная догадка. Я хмыкнул. — Даже не чувствуете, как даёте собственному же телу поглотить ваши души и разумы. Как примитивно и мерзко.

Последнее предложение я буквально выплюнул, медленно положив руку на меч.

Тело под ногами особо активно задёргалось, понимая свою скорую участь.

— С-стойте, молодой мастер... Г-глава, прошу...

Как ни странно, бандит растерял всю свою прыть с остатками гордости, увидев, как я достал из ножен меч. Он видел мой взгляд: взгляд полного отморозка и психа, который сейчас легчайше его лишит головы, как какую-то свинью, и пойдёт дальше беззаботно заниматься своими делами.

— Сколько зла ты успел сделать, грязь? — миролюбиво уточнил, показательно разглядывая белый меч, который мне дал мастер.

Я — местный мелкий демонический мастер. Хотя, уже даже не «мелкий» — полноценный и крайне злобный. Возможно, из-за буфера энергии техники секты облачного меча, меня уже нельзя назвать чистым «демонюгой», но коэффициенты энергий были просто слишком разными. Скорее уж, я сделал демоническую Ци более податливой и мягкой в воздействии (если хотел этого), однако мою природу это не меняло.

Энергия, хотел я того или нет, имела на меня определённое влияние, не говоря уже о чёрном сердце — источнике этой энергии. Состояние внетелесности позволяло мне сохранять сравнительно спокойный рассудок вроде бы даже вполне обычного парня, как и мои подсознательные действия много лет назад спасли меня от чего-то страшного, но... Мой собственный моральный компас, по сравнению с тем, какой он был да ещё пару лет назад, кардинально изменился — пусть сейчас я и больше запугиваю, надеюсь в будущем выведать больше информации, но мысли о том, что я ему сейчас могу голову отрубить... скажем так — плохо не воспринимались.

Что было бы с толстяком, если бы мы не вмешались? Что-то очень плохое. А с девчонкой, которую он решил героически спасти? Я её в глаза не видел, но сомневаюсь, что что-то хорошее. Сколько эти бандиты уже терроризируют простой люд? Несколько месяцев? Сколько они уже успели загубить и сломать жизней?

Честно говоря, какая-то часть меня всё ещё спрашивает, имею ли я право вообще решать такое, да только это что-то как-то слишком клишированные мысли — у меня тут вполне конкретная цель, и для того, чтобы добиться лучшего результата, мне нужно избавиться от помехи.

Блин, что-то какие-то совсем злобные мысли пошли...

— Я... м-мы всего лишь хотели выжить, м-молодой мастер!!! — вцепился мне в ногу начавший буквально сдуваться головорез, видя, как я безучастно разглядываю меч. — М-мы были обычными людьми! Просто жили и никого не трогали! Но потом половина населения города просто исчезла! М-мы все потеряли работу, нам не на что было жить, чиновники не хотели нам помогать, торговцы практически перестали приезжать к нам, нас даже перестали пускать в другие поселения и города, посчитав заразными... Если бы не дар мастеров...

— Что за мастера? — опустил я клинок на уровень головы разбойника, миролюбиво

поинтересовавшись.

— Я... я не уверен... — прохрипел начавший вновь терять голову (хм, каламбур) от страха головорез, видя будто бы блестящий клинок у меня в руках.

Начался уже настоящий ливень, тело промокло до нитки. Интересно, как там сестрица с читакой?

— Значит, ты бесполезен, — заключил я, начав показательно замахиваться мечом.

Судя по тому, сколько энергии мне идёт от толпы разбойников сзади, они уже достаточно прониклись.

— С-стойте, молодой мастер!!! — закричал-зарычал главарь Тигриного клыка. — Я... я думаю, что технику нам передал кто-то из таинственного клана Нищих. Это только мои догадки, но это правда всё, что я знаю! Пощадите, почтенный мастер, прошу!

Клан Нищих? Нужно будет поспрашивать у девчонки и паренька, двух моих лорovedов. Звучит не особо внушительно, на самом деле.

Неожиданно за моей спиной раздался девичий вскрик. Удивлённо вскинув бровь, чуть глубже придавив в землю (или, вернее будет сказать уже грязь?) сломленное морально тело, повернул голову, увидев, как один из головорезов держит меч у шеи какой-то девчушки возраста моего тела. Да, кстати...

Эм, что это за куст у неё на голове?

Братец с сестрицей маячили где-то сзади, опасаясь напасть — клинок был прямо у горла непонятно откуда взявшейся девчонки, отправить её в следующую жизнь — дело одного мига. Попыталась сбежать и её быстренько перехватили?

М-да...

<http://tl.rulate.ru/book/74324/2285567>